

— А ты? Как ты тут оказалась? — спросил Вэнь Сяоци другую маленькую рыбку, которая прыгала в скудной лужице.

Та рыбка выпускала пузыри, и всё её тельце ныряло в них и выныривало, пытаясь сохранить влагу.

— Откуда мне знать? Эй, а ты кто? Что ты у меня спрашивал?

— Я сказал...

Не успел Вэнь Сяоци договорить, как рыбка снова спросила:

— Странно, как я здесь оказалась?

Чёрт, неужели у неё память на семь секунд? Вэнь Сяоци принялся бросать в реку всех рыб, ракушек, улиток и прочих мягкотелых тварей, оказавшихся на берегу.

— Сяо Ци, что ты делаешь?

— Ну, не знаю, то ли прилив, то ли что, но все эти рыбы оказались на суше. Э-э... — Сяо Ци осторожно спросил. — Может, вернём их обратно в воду?

Цзи Юйчуань, видя его сияющий взгляд, не смог отказать. Он подумал, не использовать ли магию, чтобы ускорить прилив в Утренних Водах, но, увидев, как Сяо Ци серьёзно общается с каждым существом, прощается и возвращает их в реку, кивнул.

— Хорошо, давай вместе вернём их.

Сяо Ци, увидев его согласие, сразу же повеселел, мысленно восхваляя Владыку демонов как большого добряка. Детское веселье охватило его, и он быстро побежал вдоль берега, швыряя в реку всевозможных живых существ.

Цзи Юйчуань смотрел, как Сяо Ци бежит, спасая каждую маленькую жизнь, такую же хрупкую, как и он сам, и сердце его дрогнуло. Сяо Ци, выживая в чужом мире и зная, насколько жизнь может быть ничтожна, желал, чтобы каждый жил. А он, Владыка демонов, был обречён быть правителем Царства демонов, презирая всё вокруг. Цзи Юйчуань опустил очередную рыбу в воду, а Сяо Ци, находясь далеко, показал ему большой палец. Цзи Юйчуань улыбнулся.

Когда-то Юй Тянь на берегу Утренних Вод видел такую же красоту и давал своим последователям обет: «Живите с любовью, умирайте с памятью». Но, увы, он сбился с пути.

Какая красивая золотая рыбка! Она была длиной около фута, вся покрыта тёмно-золотыми чешуйками с изящными и чёткими узорами. Особенно прекрасны были её глаза, которые смотрели на Вэнь Сяоци с такой мольбой, что было невозможно отказать.

— Ты в порядке?

Рыбка была спокойна, лишь смотрела на Вэнь Сяоци тем взглядом, что вызывал в душе щемящую жалость. Он отнёс её к воде, и рыбка поплыла, но вскоре снова всплыла, наполовину перевернувшись.

Вэнь Сяоци подул на неё и снова опустил в воду, но она снова всплыла, слабо двигаясь. Он подул ещё несколько раз, и тогда рыбка наконец поплыла несколько кругов. Когда Вэнь Сяоци

уже собрался уйти, рыбка снова всплыла, выпуская пузыри.

— Скорее уходи, мне ещё нужно проверить, нет ли других рыб на берегу.

Рыбка, казалось, не умела говорить, но продолжала всплывать. Вэнь Сяоци снова вытащил её из воды, и она начала биться, но, как только он опускал её обратно, она не уплывала. Странно! Вдруг Вэнь Сяоци осенило: а что если... эта рыбка обладает духовной силой? Он наклонился к воде и слегка коснулся её открывающегося и закрывающегося рта. И вправду, рыбка поплыла несколько кругов и уплыла.

Неужели она станет духом? Она же такая маленькая. Вэнь Сяоци смотрел, как золотая рыбка исчезает в воде, и вдруг рассмеялся. Какая же она одухотворённая! Здорово!

Вечером они вернулись в пещеру, где провели прошлую ночь. Вэнь Сяоци собрал на берегу три только что умершие рыбы, нарвал листьев лотоса и накопал немного ила из реки, чтобы приготовить рыбу, запечённую в лотосе. Цзи Юйчуань щелчком пальцев разжёл костёр и сел рядом, наблюдая, как Вэнь Сяоци готовит. Им не нужно было задерживаться на берегу Утренних Вод, но сегодня Цзи Юйчуань отдал Цинцянью-цзяо пятьсот лет своей силы и не мог подавить обратное воздействие Духа-пожирателя душ, поэтому им пришлось остаться здесь ещё на день.

Вэнь Сяоци очистил рыбу от кишок, желчного пузыря, плавательного пузыря и прочего, завернул её в листья лотоса, затем обмазал илом и закопал в тлеющих углях.

— Сяо Мэй, скоро мы сможем попробовать рыбу, запечённую в лотосе. Хотя тебе не нужно есть и ты не голоден, но можешь попробовать. Мой дедушка учил меня этому в детстве, в деревне, это очень вкусно. Люди едят, потому что голодны, но не только поэтому. Еда сама по себе — наслаждение.

— Хорошо, — кивнул Цзи Юйчуань. — Но не зови меня Сяо Мэй. Зови господином.

— Почему? Мы оба попали сюда из другого мира, мы равны. Ты не можешь навязывать мне феодальные иерархии и почтение к старшим.

— Сейчас мы не в том мире. В этом мире нужно следовать его правилам и тому сценарию, что ты сам для себя определил. Разве не замечаешь? Сколько бы ты ни сопротивлялся, в конце концов ты не сможешь противостоять этому предначертанному сюжету. Так что, Сяо Ци, играй свою роль подручного. К тому же, это ты притащил меня сюда. Не думаешь, что ты должен извиниться?

— Ладно, извиняюсь. Довольно? Такое путешествие вообще не под моим контролем, иначе разве я был бы здесь, возясь с грязью и готовя рыбу? — Но что за подручный? Это был сценарий до путешествия. Раз уж мы оба здесь, мы должны следовать своим правилам и создавать свой собственный сюжет. Всё прежнее теперь не в счёт.

— Сяо Ци, на этот раз ты оказался сообразительным, — редко похвалил Цзи Юйчуань.

— Конечно, я знаю весь сценарий, значит, я и решаю. — Чёрт возьми, редко получаешь похвалу от Владыки демонов, надо этим возгордиться. — Но почему я должен быть твоим подручным? У тебя же нет доказательств.

Цзи Юйчуань как раз этого и ждал. Вэнь Сяоци, увидев его коварную улыбку и то, как тот полез в карман, подумал: «Не может быть». Цзи Юйчуань действительно достал из-за пазухи

тот самый договор о продаже на тысячу восемьсот девяносто пять лет и три месяца. Чёрт, он носит мой договор с собой? Владыка демонов, ты что, всегда готов к порабощению человечества? Даже маленького подручного не пожалеешь? Ты что, свою совесть проглотил?

Вэнь Сяоци скорчил кислую мину:

— Ты не можешь так со мной обращаться.

Цзи Юйчуань усмехнулся про себя и поднял голову.

— Хорошо, я больше не буду тебя обижать.

— Но почему ты раньше, зная, что я Сяо Ци, всё равно меня обижал?

— Разве? — Цзи Юйчуань, развлекаясь, намеренно сказал:

— Я думал, раз это твоя книга, нужно уважать твоё творчество, поэтому и следовал твоему сценарию. Разве не так?

Вэнь Сяоци: ...

На самом деле, после прибытия сюда характер у Цзи Юйчуаня был очень скверным. Такая дурацкая и скучная история произошла с ним, и хотя внешне он не кричал и не шумел, как Сяо Ци, внутри он был мрачен долгое время. Случайно Сяо Ци наткнулся на него в этот момент, и Цзи Юйчуань, зная, что всё в Городе Цзян — иллюзия, обычно поступал как хотел и действительно плохо обращался с Сяо Ци.

Позже, услышав, как Сяо Ци кричал в усадьбе, он действительно удивился. В тот день, перед тем как отправиться на гору Южной Тьмы, он попытался его проверить, и Сяо Ци почувствовал это, но не решался утверждать. Позже, узнав, что Сяо Ци склонен кусаться, когда его обманывают, он решил не говорить ему правды, раз за разом откладывая это. Но теперь, раз уж Сяо Ци знает, можно объяснить всё прямо.

— Сяо Ци, послушай меня, — вдруг серьёзно произнёс Цзи Юйчуань. — На нашем пути будет много трудностей. Обратное воздействие Духа-пожирателя душ сильнее, чем я ожидал. В оригинальной книге Юй Тянь не подвергался этому воздействию, и его путь был тяжёлым. Наш путь будет ещё сложнее. Перед посторонними я буду продолжать обращаться с тобой плохо, ты должен это понимать, ясно? Я не хочу тебя обманывать. Сегодня я встретил Мяо Ци, она, возможно, спрятала душу Ло Цзылин. Я боюсь, что кто-то использует тебя против меня. Ты — единственная реальность для меня в этом мире, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, понимаешь?

Цзи Юйчуань никогда не говорил с Вэнь Сяоци так серьёзно, и тот на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

— Так вот почему ты носишь мой договор с собой?

— ... — Цзи Юйчуань действительно не понимал хода его мыслей и сдался. — В усадьбе Цзи так много людей, но с собой я взял только твой.